

УДК 81'42

DOI: 10.18413/2313-8912-2016-4-4-9-15

Огнева Е. А.

ТЕМПОРАЛЬНЫЕ МАРКЕРЫ В АРХИТЕКТОНИКЕ ТЕКСТОВОГО КОГНИТИВНОГО СЦЕНАРИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ А. БЕКА «ВОЛОКОЛАМСКОЕ ШОССЕ»)

зав. кафедрой иностранных языков, доктор филологических наук, доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, д.85, г. Белгород, 308015, Россия, Ogneva@bsu.edu.ru

Аннотация

В статье рассматривается архитектоника текстового когнитивного сценария как одного из компонентов динамичного сегмента концептосферы художественного текста. Характеризуются особенности персонифицированных и неперсонифицированных когнитивных сценариев. Описывается специфика линейных и нелинейных текстовых когнитивных сценариев. Уточняется роль фонового информанта в архитектонике сценария. Дается авторская схема архитектоники исследуемого динамичного формата знания. Выявляется степень корреляции темпоральной модели текста и архитектоники текстового когнитивного сценария. Уточняется специфика репрезентации трёх высокочастотных типов корреляции двух вышеназванных моделей в романе советской военной прозы «Волоколамское шоссе» А. Бека, а именно: (1) сегментарный темпоральный поток в архитектонике когнитивного сценария; (2) темпоральная точка как ядро темпорального потока в архитектонике когнитивного сценария; (3) поляризации временных маркеров в архитектонике когнитивного сценария. Выявлены различные типы топонимов, воссоздающих в художественном произведении карту территории, на которой проходили военные действия, получившую название «дальние подступы к столице».

Ключевые слова: концептосфера, художественный текст, текстовый когнитивный сценарий, архитектоника, корреляция моделей

Ogneva E.A.

TEMPORAL MARKERS IN THE ARCHITECTONICS OF LITERARY COGNITIVE SCRIPT (BASED ON THE NOVEL «VOLOKOLAMSK HIGHWAY» BY ALEXANDER BEK)

Head of Department of Foreign Languages, Dr. of Philological Sciences, Associate Professor, Belgorod State National Research University, 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia, Ogneva@bsu.edu.ru, 89205845857

Abstract. The article deals with the architectonics of literary cognitive script as one of the components included into the dynamic segment of literary concept-sphere. The specific of personalized literary cognitive script and non-personalized literary cognitive script are characterized. The peculiarity of linear and non-linear literary cognitive scripts is described. The role of background informant in the script architectonics is qualified. The author's scheme of literary cognitive script is represented. The correlation degree of temporal textual model and textual script model in the novel of the Soviet military prose «Volokolamsk Highway» by Alexander Bek is identified. The correlation types are: (1) segment temporal flow in the cognitive script architectonics; (2) temporal point as the kernel of temporal flow in the cognitive script architectonics; (3) polarization of temporal markers in the cognitive script architectonics. The different place names types are identified. These place names types reconstruct the military map of the territory named «far approaches to Moscow».

Key words: concept-sphere; literary text; literary cognitive script; architectonics; correlation of models

75-й годовщине битвы за Москву посвящается

Введение

Художественный текст представляет собой комплексный смысловой знак,

репрезентирующий образы национальной языковой картины мира, интерпретированной языковым сознанием писателя. По мнению

известного российского учёного Н.Ф. Алефиренко «языковое сознание использует вербализованные знания, активизирующие соответствующие элементы когнитивного сознания социального, культурного, мировоззренческого происхождения» [1]. Вербализованные знания представляют собой слова, словосочетания, предложения, тексты. Существует множество определений текста. Так, например, Е.С. Кубрякова, предлагала понимание текста в виде «информационно-самодостаточного речевого сообщения с ясно оформленным целеполаганием и ориентированного по своему замыслу на своего адресата» [4, с. 73], тогда как лингвистом Н.Ф. Алефиренко текст рассматривается как «объединённая смысловой связью последовательность языковых знаков» [2, с. 3-7]; для Г.Я. Солганика текст – это и «цель, и результат действия языка, высшая единица, форма речи» [7, с. 8]. Нами художественный текст рассматривается как концептосфера, представляющая собой совокупность статичных когнитивных структур, а также динамичных и статично-динамичных, в рамках которых развёртываются художественные концепты.

Современные исследования архитектоники художественных концептов способствуют глубинному описанию внутритекстовых связей различных символов, репрезентируемых в когнитивно-сюжетной текстовой сетке литературно-художественного произведения. Так, значимую роль в исследовании текста занимает изучение темпоральной текстовой модели, поскольку «различная протяженность внутритекстового пространства-времени является его объективной онтологической характеристикой, позволяющей проводить измерения и фиксацию разнообразных наблюдений на оси протяженности» [5, с. 10], что выявляет динамику текста [8, с. 575-583], поскольку интерпретация текста «протекает на базе личного опыта и связанных с ним переживаний разных людей» [3, с. 71].

На основе того, что тексты, различные по своей природе, создают различные миры, к концу двадцатого века голландским учёным П. Вертом была разработана теория текстовых миров [9], в которой содержательный план этого формата знания представлен в виде концептуального пространства, создаваемого писателем и читателем, взаимодействующими с тем или иным текстом, как отдельным сегментом текстового мира.

Цель работы заключается в исследовании степени корреляции темпоральной модели текста и архитектоники текстового когнитивного сценария.

Материалы и методы исследования. В статье изложены результаты когнитивно-герменевтического анализа динамичного сегмента концептосферы художественного произведения советской военной прозы «Волоколамское шоссе» А. Бека. Известно, что «в течение многих лет чтение этой книги на иврите было обязательным для слушателей офицерских курсов армии обороны Израиля, в Финляндии её изучали курсанты Военной академии [10].

Выбор этого произведения в качестве материала исследования обусловлен рядом лингвистических факторов: (1) многогранность архитектоники концептосферы текста; (2) многоуровневость модели художественного концепта «Битва за Москву», репрезентированного в концептосфере романа, состоящей из субконцептов и концепт-элементов; (3) многообразием стилистических приёмов изложения сюжета, (4) комплексностью глубинной и поверхностной структур текста. Выбор произведения обусловлен также и экстралингвистическим фактором – 75-й годовщиной битвы за Москву, что побуждает обратиться к исследованию материалов об этом эпохальном событии, в том числе и к исследованию художественных книг, описывающих подвиг советского народа в битве за Москву.

Основная часть.

В авторской теории интерпретации и моделирования текстового когнитивного сценария нами предложена следующая трёхкомпонентная модель архитектоники этого динамичного исследовательского конструкта: 1) агенс-информант, 2) терминалопоток, 3) фоновый информант. Фоновый информант может отсутствовать, в таком случае перед исследователем двухсоставный текстовый когнитивный сценарий.

Охарактеризуем каждый из компонентов архитектоники сценария. Под **агенс-информант** нами понимается совокупность номинантов-агентов, маркирующих действующего участника/участников ситуации, реализуемой в результате развёртывания когнитивного сценария. Агенс-информант рассматривается как совокупность актантов, вербализованных и невербализованных. Невербализованные актанты

получили название «нулевых актантов», наличие которых в архитектонике сценария обусловлено именно спецификой синтаксической структуры предложений в ряде языков, т.е. отсутствием подлежащего. Текстовый когнитивный сценарий, в составе которого есть *агенса-информантом* мы предлагаем наименовать *персонифицированный текстовый когнитивный сценарий*.

В архитектонике художественного текста выявлены также когнитивные сценарии, в которых описана динамика событий связанных не с человеком, а с явлениями природы. Этот тип сценария получил название *неперсонифицированный текстовый когнитивный сценарий*, а термин «агенса-информант» заменён термином «стихия-информант». Под термином *стихия-информант* нами подразумевается совокупность номинантов, репрезентирующих проявления четырёх природных стихий, а именно, огня, воздуха, воды, земли, т.е. стихия-информант – это совокупность репрезентантов явлений природы.

Второй сегмент архитектоники сценария – *терминалопоток*, наличие которого обязательно в структуре как персонифицированного, так и неперсонифицированного текстового когнитивного сценария. Терминалопоток представляет собой совокупность *n*-количества терминалов, каждый из которых включает в свой состав сказуемое (предикат), репрезентируя последовательность действий, реже событий. Исследования показали, что предикат в структуре терминала является ядерным элементом, вследствие чего в терминале не может быть нулевого предиката. Ядерный элемент в структуре терминала может сочетаться с *n*-количеством любых типов актантов, подчинительно связанных с ядром, за исключением актанта-агенса или номинанта стихия-информанта, которые не входят в подчинительную смысловую связь, а являются равноуровневыми с ядерным элементом и рассматриваются нами как компоненты другого сегмента сценарной архитектоники – агенса-информанта/стихия-информанта.

Терминалопоток может быть *линейным* и *нелинейным*. Специфика терминалопотока определяет линейность/нелинейность сценария.

В авторской концепции под *линейным когнитивным сценарием* понимается динамичная когнитивная структура, репрезентирующая последовательность действий, реже событий, реализуемых в виде терминалопотока как совокупности терминалов, сопряженных с одним или несколькими агенсами-номинантами или компонентами стихия-информанта, представляющими смысловое единство в агенса-информанте/стихия-информанте, единство, являющееся неизменным в плане содержания на протяжении всего развёртывания сценария при допущении лексико-семантических замен в плане выражения.

Под *нелинейным когнитивным сценарием* понимается динамичная когнитивная структура, которая репрезентирует многовекторность действий или событий, репрезентированных в тексте в виде нескольких терминалопотоков, представляющих собой совокупность терминалов, сопряженных с двумя и более агенсами-номинантами или компонентами стихия-информанта, представляющих собой два и более смысловых единств, количество которых варьируется на протяжении всего развёртывания сценария, т.е. агенса-номинанты или компоненты стихия-информанта маркируют различные источники импульсов действий.

Фоновый информант рассматривается в виде совокупности фоновых терминалов, номинанты которых репрезентируют различную информацию: уточняющую, поясняющую, предваряющую или подводящую некий итог реализации когнитивного сценария.

Проведённые исследования позволили обосновать авторскую типологию текстовых когнитивных сценариев, отражённую в следующей схеме, в которой приняты условные обозначения: ЛКС – линейный когнитивный сценарий; НКС – нелинейный когнитивный сценарий.

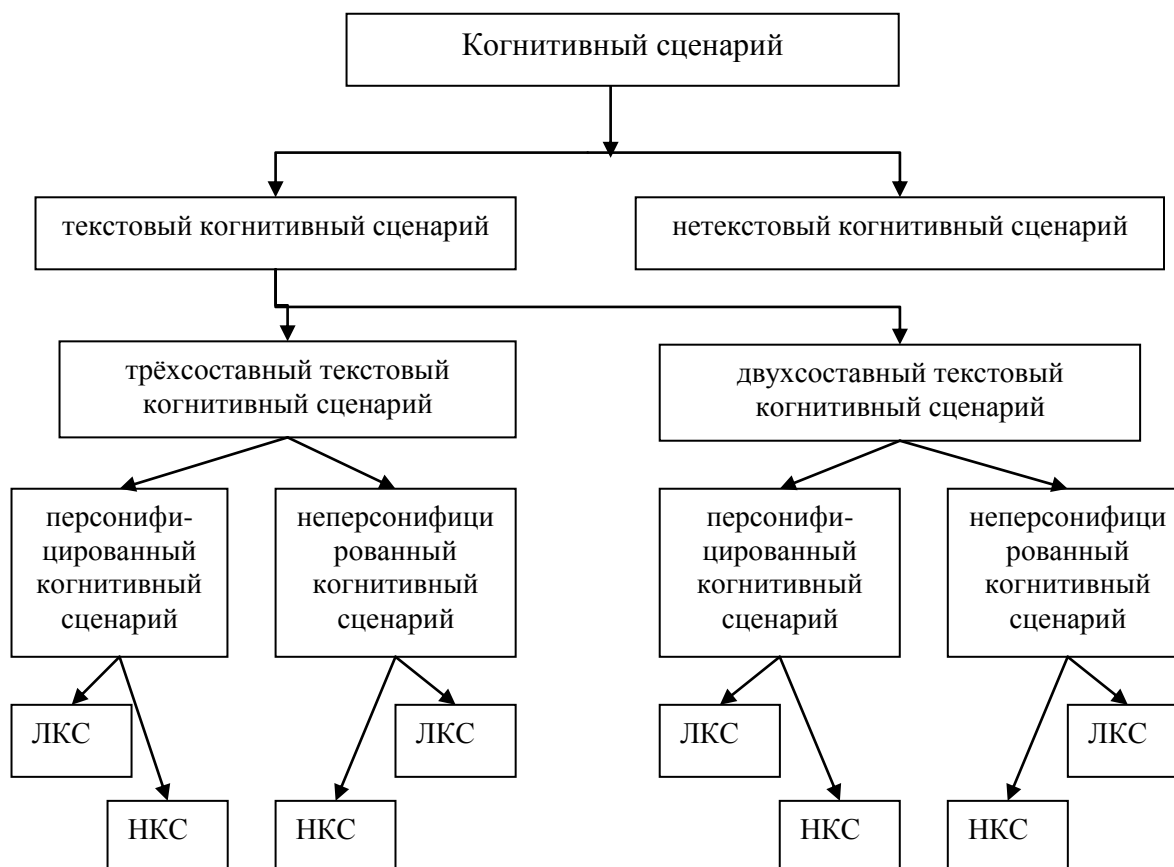

Схема. Архитектоника когнитивного сценария
Scheme. Architectonics of cognitive script

Данная схема, впервые предложенная в 2015 году в статье «Архитектоника текстового когнитивного сценария в интерпретативном поле перевода» [6], наглядно иллюстрирует авторскую типологию текстовых когнитивных сценариев, состоящую из восьми типов, и указывает на существование нетекстовых когнитивных сценариев, которые требуют отдельного детального исследования, поэтому на схеме не уточняются.

Дальнейшее исследование архитектоники текстового сценария выявило специфику корреляции текстовой темпоральной модели и модели самого сценария. Так, например, анализ динамичного сегмента концептосферы художественного произведения А. Бека «Волоколамское шоссе» выявил следующие высокочастотные типы корреляции двух моделей: (1) сегментарный темпоральный поток в архитектонике когнитивного сценария; (2) темпоральная точка как ядро темпорального потока в архитектонике когнитивного сценария; (3) поляризации временных маркеров в архитектонике когнитивного сценария.

В статье приняты следующие авторские условные обозначения: *A* – агент, *OA* – нулевой

агент, *T* – терминал, *OT* – фоновый терминал. Поскольку в исследуемом материале выявлен субсценарий, то вводятся дополнительные условные обозначения: *CA* – субсценарный агент, *OCA* – нулевой субсценарный агент, *CT* – субсценарный терминал. Цифры указывают на номер компонента архитектоники сцены, а именно на: 1) номер агента в агент-информанте, 2) номер терминала в терминалопотоке при развёртывании сценария, 3) номер терминала в фоновом информанте.

Рассмотрим следующие когнитивные сценарии, в архитектонике которых выявлены различные репрезентанты времени.

1. Сегментарный темпоральный поток в архитектонике когнитивного сценария.

Пример: (*T-1*) *Седьмого октября (A-1) мы (T-1) выгрузились в лесу близ Волоколамска, (OT-1) в ста двадцати километрах западнее Москвы.*

(*OA-1*) (*T-2*) *Меня вызвали к командиру полка на станцию.*

(*OT-2*) *Запомнились выстроившиеся близ полотна приземистые клепаные башни, выкрашенные маскировочным узором — зелеными*

и серыми разводами. Это были вместилища бензина.

Мог ли я знать, что (ОСА-2.1) скоро (СТ-2.1) увижу на фоне угрюмого октябрьского неба, как без грохота, (СА-2.5) который (СТ-2.5) дошел позднее, без пламени и дыма, (СА-2.6) которые (СТ-2.6) заволокли горизонт потом, они, (СА-2.2) эти железные башни, враз (СТ-2.2) медленно поднимутся и, (ОСА-2.3) словно (СТ-2.3) повисев (ОСА-2.4) (СТ-2.4) мгновение, рухнут?

(Т-3) Подходя к станционному зданию – (ФТ-3) впоследствии от него осталась лишь раскрытая кирпичная коробка с хвостами копти над пустыми окнами, – (А-3) я издали (Т-3) заметил длинный состав платформ, груженых пушками. (Т-4) Меня кто-то окликнул. (Т-5) У состава я увидел полковника Малинина, (ФТ-5) командира артиллерийского полка нашей дивизии [11, с. 9].

Когнитивно-герменевтический анализ контекста показал, что в первом терминале точечная хронема *седьмого октября* маркирует точку отсчёта развёртывающегося сценария, состоящего из пяти терминалов. Второй терминал имеет в своём составе субсценарий, коррелирующий с фоновым терминалом и состоящий из шести субтерминалов. Примечательно, что именно в субтерминале реализован сегментарный темпоральный поток. Под сегментарным темпоральным потоком мы понимаем совокупность хронем, контекстуальная последовательность которых не совпадает с их контекстуальной смысловой последовательностью.

Так, в рассматриваемом субсценарии: *Мог ли я знать, что (ОСА-2.1) скоро (СТ-2.1) увижу на фоне угрюмого октябрьского неба, как без грохота, (СА-2.5) который (СТ-2.5) дошел позднее, без пламени и дыма, (СА-2.6) которые (СТ-2.6) заволокли горизонт потом, они, (СА-2.2) эти железные башни, враз (СТ-2.2) медленно поднимутся и, (ОСА-2.3) словно (СТ-2.3) повисев (ОСА-2.4) (СТ-2.4) мгновение, рухнут?* в первом терминале прослеживается временной вектор в будущее от ключевой хронемы сценария *седьмого октября*, вектор, вербализованный хронемой *скоро*, за которой контекстуально следует хронема *позднее* и хронема *потом*, репрезентирующие более отдалённые точки на линейке времени, чем контекстуально расположенные за ними хронемы *враз* → *медленно* → *мгновение*, которые, подчеркнём, непосредственно следуют за хронемой *скоро* в рамках контекстуальной смысловой последовательности.

Примечательно, что хронемы рассматриваемого темпорального потока

субсценария являются хронемами-гипонимами к хронеме-гиперониму *октябрьское небо*.

Дальнейшее исследование показало, что в третьем терминале, а именно в фоновом терминале автором также применен приём отсылки к будущему времени по отношению ко времени описываемых событий в самом терминале, что в целом репрезентировано хронемой *впоследствии*. Рассматриваемый сценарий является нелинейным текстовым когнитивным сценарием.

2. Темпоральная точка как ядро темпорального потока в архитектонике когнитивного сценария.

Пример: *А (А-1) Москва в это время (Т-1) напряженно создавала новый фронт в ста двадцати – ста пятидесяти километрах от городской черты, (ФТ-1) на рубежах, которые вошли в историю под названием «дальних подступов к столице». (Т-2) С московских вокзалов без речей и оркестров отправлялись (А-2) коммунистические батальоны в штатском, (ФТ-2) получавшие оружие и обмундирование в пути. (Т-5) За день-два до нашего прибытия (Т-3) было переброшено на грузовиках через Волоколамск к Московскому морю (А-3) пехотное училище имени Верховного Совета; (Т-4) за ним туда (Т-4) отправилось с учебными орудиями Московское Краснознаменное артиллерийское училище. (ФТ-4) Москва посылала навстречу врагу свежие силы и вооружение, в том числе и эти пушки [11, с. 10].*

В рассматриваемом контексте ядром темпорального потока является словосочетание *наше прибытие*, репрезентирующее точку на временной оси и сопряжённое с маркером времени – словосочетанием *за день-два до (нашего прибытия)*, соотносящимся с происшедшими накануне событиями. Несмотря на контекстуальное расположение в архитектонике сценария это ядро входит в структуру пятого, последнего терминала, то есть терминалы с точки зрения содержания следуют не друг за другом, а с перемещением событийного вектора в будущее после второго терминала сразу к пятому и возврат к третьему терминалу. В этом заключается специфика рассматриваемого сценария.

В первом терминале хронема *в это время* коррелирует с проксемой *новый фронт в ста двадцати – ста пятидесяти километрах от городской черты*. Более того, в качестве агенс-информанта выступает астионим *Москва*. Известно, что астионим – это вид йоконима, который в свою очередь, является одним из типов топонимов. Агенс-информант исследуемого

сценария – астионим Москва в контексте олицетворён. Напомним, что олицетворение – это один из тропов, одна из стилистических фигур, которая описывает свойства предмета или явления путем сравнения его с живым существом. В этом случае предмет/ явление приобретают несвойственные ранее черты по принципу сходства, т.е. «оживают». Москва, столица нашей Родина, по замыслу автора становится реально действующим субъектом подготовки обороны от фашистов. В третьем терминале выявлены ещё два топонима: астионим *Волоколамск* и пелагоним *Московское море*.

В первом фоновом терминале также выявлена лингвокультура, репрезентирующая реалию военного времени «дальние подступы к столице». Необходимо подчеркнуть, что в данном контексте высокочастотны лингвокультуры, репрезентирующие реалии военного времени: *коммунистические батальоны, пехотное училище имени Верховного Совета, Московское Краснознаменное артиллерийское училище*. Автором употреблён советизм *Верховный Совет*, репрезентирующий реалию административной системы управления.

Подчеркнём тот факт, что архитектоника исследуемого сценария насыщена топонимами, лингвокультурами; писателем применён приём олицетворения, корреляция хронемы и прокемы, что придало содержанию терминалов реализм военного времени. Рассматриваемый сценарий, как и в первом контексте, является нелинейным текстовым когнитивным сценарием.

3. Поляризации временных маркеров в архитектонике когнитивного сценария.

Пример: *(Т-1) Вечером (А-1) мы (Т-1) выступили в ночной марш к реке Рузе, (ФТ-1) за тридцать километров от Волоколамска.*

Житель южного Казахстана, я привык к поздней зиме, а здесь, в Подмоскovie, в начале октября утром уже подмораживало. (Т-2) На рассвете по схваченной морозом дороге, по затвердевшей, вывороченной колесами грязи (А-2) мы подошли к селу Новлянскому – (ФТ-2) самому крупному населенному пункту нашего батальонного участка.

(А-3) Глаз (Т-3) сразу отметил силуэт невысокой колокольни, (ФТ-3) черневшей в мутном небе.

(А-4) (Т-4) Оставив батальон близ села, в лесу, (А-5) я с командирами рот (Т-5) отправился на рекогносцировку.

(ФТ-5) Моему батальону было отмерено семь километров по берегу извилистой Рузы. В бою, по нашим уставам, такой участок велик даже для полка [11, с.10].

Когнитивно-герменевтический анализ архитектоники контекста определил тот факт, что данный сценарий относится к группе сценариев с поляризацией временных маркеров, а именно *вечер ↔ на рассвете*. Эти хронемы продублированы другими хронемами: в первом терминале хронема *вечер* коррелирует с хронемой *ночь: вечером (А-1) мы (Т-1) выступили в ночной марш*; хронема второго терминала *на рассвете* коррелирует с хронемой первого фонового терминала *утром*. Также выявлена точечная хронема *в начале октября*.

Как и в предыдущем контексте, в этом контексте значимое количество топонимов, которые способствуют воссозданию карты местности, где происходили описываемые события: астионим *Волоколамск* и комоним *село Новлянское* взаимосвязаны как проксема, маркирующая начало пути в первом терминале и проксема, маркирующая конечный пункт следования во втором терминале. Топонимы первого фонового терминала – хоронимы: *южный Казахстан* и *Подмоскovie* маркируют периферию и Центр на карте страны того времени. Примечательно, что потагоним *река Руза* употреблён и в первом терминале и в последнем, пятом, терминале, т.е. писателем применён принцип смысловой пространственной завершенности в архитектонике сценария. Рассматриваемый сценарий, как и в двух предыдущих контекстах, является нелинейным текстовым когнитивным сценарием.

Заключение

Архитектоника текстового когнитивного сценария, представляющая собой комплексную когнитивную динамичную структуру в концептосфере художественного текста, малоизученна в настоящее время. Авторский подход к исследованию архитектоники текстового когнитивного сценария позволил смоделировать этот когнитивный формат знания. Дальнейшие исследования, представленные в практической части этой статьи, выявляют степень корреляции темпоральной модели текста и модели архитектоники текстового когнитивного сценария при развёртывании терминалопоток сценария.

В рассматриваемой концептосфере текста произведения «Волоколамское шоссе» была установлена следующая корреляция двух моделей: (1) сегментарный темпоральный поток в архитектонике когнитивного сценария; (2) темпоральная точка как ядро темпорального потока в архитектонике когнитивного сценария; (3) поляризации временных маркеров в архитектонике когнитивного сценария. Проанализированные типы корреляция модели

времени и модели сценарных событий наиболее частотны в романе «Волоколамское шоссе». Иные типы корреляции, как менее частотные, остались за рамками данной статьи.

Примечательно, что в рассмотренном материале сегментарный темпоральный поток в архитектонике когнитивного сценария, состоящего из пяти терминалов, четырёх фоновых терминалов, реализован в субсценарии, в котором время репрезентировано в виде разновекторных потоков. Темпоральная точка как ядра темпорального потока в архитектонике когнитивного сценария репрезентирована в контексте, насыщенном лингвокультурами, овнешняющими реалии военного времени периода Битвы за Москву. Поляризация временных маркеров в архитектонике когнитивного сценария репрезентирована в контексте, в котором выявлены дублирующие хронемы как маркеры поляризации.

Анализ архитектоники трёх сценариев выявил высокую частотность топонимов, репрезентирующих в произведении карту местности, где происходили реальные события того времени. Высокая частотность употребления хронем придаёт динамизм и трагизм описываемым событиям.

В целом, архитектоника сценариев насыщена фоновыми терминалами: в первом контексте – четыре фоновых терминалами при пяти основных терминалах, во втором контексте – три фоновых терминала при пяти основных терминалах, в третьем контексте – четыре фоновых терминала при пяти основных терминалах, что характеризует особенности идиостиля писателя.

Список литературы

1. Алефиренко Н.Ф. Язык, познание и культура: Когнитивно-семиологическая синергетика слова. Волгоград: Перемена, 2006. 228 с.
2. Алефиренко Н.Ф. Текст – дискурс – язык // Русская филология. Украинский вестник: Республиканский научно-методический журнал. Харьков. 2007. № 2-3 [33]. С. 3-7.
3. Залевская А.А. Некоторые проблемы понимания текста // Вопросы языкознания. 2002. № 3. С. 62-73.
4. Кубрякова Е.А. О тексте и критериях его определения // Текст. Структура и семантика. Т. 1. М., 2001. С. 72-81.
5. Москальчук Г.Г. Как возникают синергетические эффекты в тексте // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. № 2. 2016. С. 8-16.
6. Огнева Е.А. Архитектоника текстового когнитивного сценария в интерпретативном поле перевода // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. № 2. С. 61-70.
7. Солганик Г.Я. К определению понятия «текст» и «медиаекст» // Вестник Московского университета. 2005. № 2. С. 8-10.

8. Cowley S.J. The Cognitive Dynamics of Distributed Language // Languages Sciences. 2007. 29/5. P. 575-583.

9. Werth P. Text Worlds: Representing Conceptual Space in Discourse. L.: Longman. 1999.

Электронные ресурсы:

10. Волоколамское шоссе. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Волоколамское_шоссе (дата обращения 10.10.2016)

Источник фактического материала:

11. Бек. А. Волоколамское шоссе. М.: Советский писатель, 1981. 574 с.

References

1. Alefirenko N.F. *Language, Cognition, and Culture: Cognitive-semiological synergy of the word*. Volgograd: Peremena, 2006. 228 p.
2. Alefirenko N.F. Text – discourse – language // *Russkaya filologiya. Ukrainskiy Vestnik*. Kharkov. № 2-3 [33]. 2007. Pp. 3-7.
3. Zalevskaya A.A. Some issues of text interpreting // *Voprosi yazikoznaniya*. № 3. 2002. P. 62-73.
4. Kubryakova E.S. About the text and its categories // *Tekst. Struktura I semantika*. Т. 1. Moskva, 2001. Pp. 72-81.
5. Moskalchuk G.G. What is the way of synergy effects appearance in the text // *Vestnik PNIPIU. Problemi yazikoznaniya i pedagogiki*. № 2. 2016. Pp. 8-16.
6. Ogneva E.A. Architectonics of textual cognitive script in the interpretive sphere of translation // *Voprosi kognitivnoy lingvistiki*. № 2. 2015. Pp. 61-70.
7. Solganil G.Ya. The identification of the concept «text» and the concept «mass-media text» // *Vestnik Moskovskogo universiteta*. 2005. № 2. Pp. 8-10.
8. Cowley S.J. The Cognitive Dynamics of Distributed Language // Languages Sciences. 2007. 29/5. Pp. 575-583.
9. Werth, P. *Text Worlds: Representing Conceptual Space in Discourse*. L.: Longman. 1999.

Electronic resources:

10. *Volokolamsk Highway*. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Волоколамское_шоссе (date of access: October 10, 2016).

Resources of actual material:

11. Bek. A. *Volokolamsk Highway*. Moskva: Sovetskiy pisatel, 1981. 574 p.

Огнева Елена Анатольевна

зав. кафедрой иностранных языков, доктор филологических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, д.85, г. Белгород, 308015, Россия
Ogneva@bsu.edu.ru

Elena Anatolyevna Ogneva

Head of Department of Foreign Languages
Dr. of Philological Sciences, Associate Professor
Belgorod State National Research University
85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia
Ogneva@bsu.edu.ru
89205845857